

Павел Булычев

СТИХИ

Павел Викторович Булычев

СТИХИ

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12202944
Стихи / Булычев П.: Десятая Муза; Саратов; 2015
ISBN 978-5-9906707-3-0

Аннотация

Наверное, каждый творческий человек хочет, чтобы его творчество было признано. Но не всегда получается донести его до читателя. На это нужно время, много времени, нужна уверенность, что ты что-то можешь сказать. Не было времени, так как была работа, которая, в общем, не всегда приносила удовлетворение (вернее удручали атмосфера учреждения и неудовлетворенные амбиции), была семья, которую нужно было содержать, и главное не было уверенности в том, что твое творчество кому-то интересно. Вот я решилась опубликовать стихи моего мужа, для нашей семьи и в память о нем. Решилась, в том числе и благодаря поддержке друзей, которые, так же как и я считают, что стихи моего мужа заслуживают того, чтобы их опубликовать. Выбрала, как мне кажется, наиболее яркие его стихи.

Содержание

Вопросы	12
«К тебе я обращаюсь мой читатель...»	12
«Утоли мои печали...»	13
«Мы устали жить...»	15
«Накатилась на...»	16
«Каким богам нам следует молиться?..»	17
«Где же, люди, ваше благородство...»	19
«Тяжело нам вместе...»	21
«Перспектива начать новую жизнь...»	23
Воспоминания	25
Наш дом	25
Диме	27
Двадцать лет	29
«К альма-матер припадая...»	31
«Опять, опять, все то же...»	34
«Юность – светлое время надежд...»	35
«Я повстречал Вас ненароком...»	36
«Расскажи мне про себя, расскажи...»	38
«Вот так мы с вами и живем...»	39
«Не ясно, не дождливо...»	40
«Пролетело 40 лет...»	42
Впечатления	44
«Раскаленной желтой птицей...»	44

«Тихо, пахнет вечером...»	45
Встреча	46
«Расплеши вино, залей...»	47
«Дождя весеннего тонкие руки...»	48
«Ослепительным зигзагом...»	49
«Коней на водопой ведут...»	50
«В луже, светлой до дна...»	51
«После полуденной жары...»	53
Мотив	54
«Я припадаю к роднику...»	56
«На веревке трусики...»	58
«У дороги на откосе...»	60
Питер	62
Вечер	64
«Всего-то гриф и дека...»	66
«Служебные собаки...»	67
В предвкушении	69
Времена года	70
«Весна, природа оживает...»	70
«Январь – глухое время года...»	72
Осень	73
Июнь	75
Признаки весны	76
Гроза	78
«Дымятся крыши от метели...»	80
Февраль	82

«В лесу безлюдном шорохи...»	83
«С каждым днем прозрачней небо...»	85
«Снежинки падают устало...»	86
«Еще не тает дружно снег...»	87
«Лето кончилось внезапно...»	88
«Весною дышится легко...»	89
«Ковром из желтых листьев...»	91
«Земля под зноем иссыхает...»	92
Время бежит	94
«С каждым годом мы все ниже...»	94
«Что же у нас теперь осталось?...»	96
«Как быстротечны наши годы...»	97
«Тихо падают снежинки...»	98
«В заранее определенный...»	100
«Вот уже шестой десяток...»	101
«В палате тишь и благодать...»	102
«Осень – время увяданья...»	103
«Солнышко пропало...»	104
«Внезапно повзрослели дочки...»	106
«Вялость и хандра...»	107
«В жилах течет еще кровь...»	109
«Все реже роц густая тень...»	110
«Связи рвутся, как канаты...»	112
«Вот и минул еще год...»	114
«Я, как штопаный носок...»	116
«В детстве казалось, что все впереди...»	118

«Вот промчался еще год...»	120
Жене, дом	121
«Опять безоблачное небо...»	121
Жене	122
«Я хочу сказать тебе слова...»	123
«С тобою мы совсем сроднились...»	124
«Кружево из листьев ветер не колышет...»	125
«Я запру наши двери...»	126
Тебе	128
«Тебя хочу оставить я навек...»	130
«Если мы с тобою расстанемся...»	132
«Я в клетку к тигру не входил...»	134
«Иной раз хочется уйти...»	136
«Мечтал о женщине, которая ждала...»	137
«Наше время кончилось навсегда...»	139
«Облака да тучи...»	141
«Звонок – обнять и плакать...»	142
«В твой январский юбилей...»	143
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Павел Булычев

Стихи

Булычев Павел Викторович 1951–2014 гг.

В 1973 году окончил Саратовский политехнический институт по специальности “Автоматизированные системы управления” (АСУ). Последние двадцать лет работал в Управлении делами Правительства Саратовской области в сфере автоматизации процессов делопроизводства. Любил стихи, авторскую песню, бывал на Грушенских фестивалях, состоял в Саратовском клубе авторской песни “Дорога”.

Наверное, каждый творческий человек хочет, чтобы его творчество было признано. Но не всегда получается донести его до читателя. На это нужно время, много времени, нужна уверенность, что ты что-то можешь сказать. Не было времени, так как была работа, которая, в общем, не всегда приносила удовлетворение (вернее удручали атмосфера учреждения и неудовлетворенные амбиции), была семья, которую нужно было содержать, и главное не было уверенности в том, что твое творчество кому-то интересно. Вот я решилась опубликовать стихи моего мужа, для нашей семьи и в память о нем. Решилась, в том числе и благодаря поддержке друзей, которые, так же как и я считают, что стихи моего му-

жа заслуживают того, чтобы их опубликовать. Выбрала, как мне кажется, наиболее яркие его стихи. Сомневалась, следует ли публиковать хулиганские стихи, но это штрих к его портрету. Он был человеком с прекрасным чувством юмора, несмотря на склонность к хандре. И когда бывал в настроении, мог несколько часов держать компанию в веселом состоянии. Я не знала, в каком порядке компоновать стихи, так как у большинства из них нет даты написания. И я взяла на себя смелость определить темы и распределить стихи по этим темам, как оно мне представляется. Может быть, это и не соответствовало бы мыслям моего мужа. Но теперь этого я не узнаю и полагаюсь на свои соображения.

Булычева Н.

.

1985 год

на байдарках по Хопру 1983 год

с женой 2009 год

Вопросы

«К тебе я обращаюсь мой читатель...»

К тебе я обращаюсь мой читатель,
Которого не суждено узнать.
Числитель в дроби я иль знаменатель —
Ты только можешь это распознать.

«Утоли мои печали...»

Утоли мои печали,
Успокой меня, прости.
Люди на земле устали
В неизвестности брести.

Мне неведом смысл рожденья,
Продолжения, кончины.
Нет во мне воображенья,
Не ясны первопричины.

Непонятно, справедливо ль
Ты устроил этот мир,
Эти горы и заливы,
Этот лавр и этот мирр?

Где же истина простая
И единая для всех?
Как же жить, не различая
Пораженья и успех?

Как же жить, не понимая
Смысл и цели бытия?
Я стою, тебе внимая,
Дай мне знание себя.

1984

«Мы устали жить...»

Мы устали жить
В половину сил,
В суете кружить
По краям могил.
Как очнуться нам
От тумана слов?
Уничтожить хлам
Тех первооснов,
На которых мы,
Закоснев, стоим,
Истин тех и дел,
Что давно мертвы?

«Накатилась на...»

Накатилась на сердце
Синяя волна.
Зачем болью-радостью
Вся душа полна?
Теперь знаю точно я:
У тебя другой.
Отчего не легче мне
И все та же боль?
От чего же ясности
Нет теперь во мне,
Когда нет опасности
Зря сгореть в огне.

1971

«Каким богам нам следует молиться?..»

Каким богам нам следует молиться?
Какие жертвы надо принести,
Чтобы – журавль в руках, а не синица,
И чтоб успеть сказать последнее «прости»?

Как надо жизнь прожить, дорогу прошагать?
И быть в согласии с какой палитрой звуков,
Чтобы иметь возможность променять
Остаток своих дней на смех детей и внуков?

Как научиться нам служить добру
Когда душа от лжи болит и стонет?
Как нам, проснувшись рано поутру,
Вдруг осознать, что жить на свете стоит?

И где найти гармонию в себе
С тем миром, где мы живем и дышим?
Как что-то изменить в своей судьбе
И как услышать то, что мы не слышим?

Какую службу сослужить, как расстараться?
Каким словам возникнуть на устах,
Чтобы на старость лет не оказаться

Для ближних гирей стопудовой на ногах?

2009

«Где же, люди, ваше благородство...»

Где же, люди, ваше благородство,
Тонкость чувств, изящество пера,
От гусарства капля сумасбродства
И стремленье к деланью добра?

Где души прекрасные порывы,
Где ваш посох, шапка и сума?
Ваши взлеты где и где обрывы —
Испытанье вашего ума?

Где поддержка от друзей и близких
И родного дома негасимый свет,
Истин свет высоких, а не низких,
Старческой где мудрости совет?

Где найти свою дорогу к храму
Среди множества других дорог,
Чтоб никто в трагедию и драму
Жизнь твою перевести не смог?

Где служенье музам и отчизне,
Дому и народу своему,
Смех на свадьбе и слеза на тризне,
И не горе, а добро уму?

Где устройство мира по заветам
Справедливости, что в мире все же есть?
На вопросы эти нет ответов.
Где же, люди, в вас душа и честь?

2009

«Тяжело нам вместе...»

Тяжело нам вместе,
Тяжело вдвоем.
Лет, наверно, двести
Мы с тобой живем.

И все эти годы
Думаем о том,
Как от непогоды
Защитить свой дом.

Как нам защититься
От ненужных слов,
Чтоб не заразиться
Затхлостью углов?

Как от черной злобы
Уберечься нам,
Дни и ночи чтобы
Только пополам?

Чтобы дней остаток
Нам дожить вдвоем,
Жизни миг так краток,
Мы песчинки в нем.

Поезда колеса
Бьют по спичкам рельс.
Прошлые вопросы
Остаются без.

«Перспектива начать новую жизнь...»

Перспектива начать новую жизнь
Всегда привлекает нас.
Так же, как когда-то коммунизм
Был мечтою трудящихся масс.

Здорово было бы иметь возможность
Начать все с нового листа.
Однако есть одна небольшая сложность:
Как найти такие места,

Где нас никто не знает
И мы – никого,
И где мир нас всегда понимает
А мы – его?

Где дается каждому по талантам
И по уму, Где эполеты и
аксельбанты
Получается – ни к чему?

Где каждый стоит ровно столько
Сколько он стоит сам,
Где, как это ни горько,

Не плачут по волосам?

Как повернуть наши годы
И время вспять,
И как в те же самые воды
Войти опять?

Без груза былых ошибок,
Трагедий и драм,
Без слез и бессильных улыбок
И незакрытых ран?

Я с грустью смотрю
растерянно На листья
календаря.
Как времени много потеряно
И прожито тоже зря.

2010

Воспоминания

Наш дом

Вот и все. Снесли наш дом. И баста.
Поселилась тут иная каста.
Быстро строили – за метром метр.
Место привлекательное – центр.

Возвели элитное жильё,
Заселило его разное жульё.
На том месте, где был палисад,
Мерседесы с фордами стоят.

Прадед строил этот самый дом.
Говорили, что неплохо было в нем.
По традиции пекли на Пасху куличи
В старинной треснувшей печи.

В нем жила большущая семья,
Не было тогда еще меня.
Восемь человек одних детей.
Жили без особенных затей.

Тесно стало скоро в доме том —

Рядом был построен новый дом.
Обнесен забором, и налажен быт,
Не был бог в том доме позабыт.

Прадед содержал в соборе хор,
Был почетный гражданин, не
вор. Регент того хора, музыкант,
Кажется, имел еще талант.

Но пришел Октябрь, и суд был скор:
Дом один снесли, поставили забор.
Старый дом оставили ему, Дальше
что случилось – не пойму.

Из рассказов бабушки моей
Выпадала вереница дней.
Все куда- то делись, извелись,
Слезы все дождями излились.

Все вокруг другое. В памяти тот дом,
Бывший тогда нашим родовым гнездом.

20.03.07

Диме

Нас в институте было трое,
Пиджак немодного покроя,
В трамвае ездили мы стоя,
Картошку брали на второе.
Какое время золотое!

Пережились мы внезапно,
Не сразу все, а поэтапно.
Последним оставался я.
Когда у всех была семья,
Нашла меня любовь моя.

И начались проблемы быта,
Поэзия была забыта.
Но были счастливы, наверно,
И не коснулись этой скверны,
Когда страна пошла в бандиты.

Мы выплывали, вновь тонули
И лямку общую тянули.
Прекрасные родились дети.
Бывали в театре, на балете,
Который лучший был на свете.

Из нас ты выглядел моложе.

Я не могу понять: за что же?
И почему ушел так рано,
Внезапно, вдруг и очень странно.
Не заживает эта рана.

Ты бегал, был ремнем затянут,
Был по-спортивному подтянут.
Для нас уход твой стал загадкой.
Слезу смахнули мы украдкой,
Речь над могилой была краткой.

...Прошло семь лет. Ни дать, ни взять,
Но до сих пор, ложась в кровать,
Я не могу одно понять:
Ну почему не должно знать,
Когда соломинку подать?

27.03.07

Двадцать лет

*Мейеру Песенсоцу,
жителю Калифорнии*

Двадцать лет, как тебя проводили,
Двадцать зим прошумело над нами,
Двадцать весен не нас молодили —
Пустяки по сравненью с веками.

Двадцать лет мы с тобой не встречались —
Разошлись наши круто дороги.
Письма редко меж нами случались.
Мы старались, но мы же не боги.

Ты живешь на другом континенте,
В той стране, где не так все, иначе.
В незнакомом мне чуждом контенте
Ты решаешь другие задачи.

Унесла тебя вовсе не тройка, В том
вагоне “девятки” – не мальчик.
Прокатилась по нам перестройка,
Как тяжелый асфальтоукладчик.

По живому пришлось, очень больно,
Подставляя и сердце, и спину.

На вокзале я мало что помню —
Разрезало гудком пуповину.

Помню острое чувство
потери, Когда поезд ушел: эти
слезы,
И вагона закрытые двери,
И в руках неуместные розы.

Как ты там эти годы, мой милый?
С кем неспешно ведешь разговоры?
Где находишь здоровье и силы?
На какие любишься горы?

Нет страны той, откуда уехал,
И английский родней стал и ближе.
Ты, наверно, добился успеха...
Я тебя никогда не увижу.

Двадцать лет оказалось немало, Чтоб
из дружбы все вытянуть жилы.
Двадцать лет, как нас просто не стало,
Двадцать лет мы пока еще живы.

01.05.07

«К альма-матер припадая...»

К альма-матер припадая
Сорок лет тому назад,
Ничего еще не зная,
Отвечая невпопад,

Мы экзамены успешно
Посдавали без затрат.
Каждый был тогда, конечно,
Счастлив, горд и очень рад.

Года три тянули ляжку,
Грызли медленно гранит,
Приходили спозаранку
В корпус новый наш – ФЭТИП.

Началось иное время
– Дефицит на колбасу.
Наше молодое племя
Смело выбрало АСУ.

Много умных было курсов
За два года прочтено
И потрачено ресурсов
На закуску и вино.

Моделировать системы,
Изучать язык Алгол —
Не было милее темы
Нам под утренний рассол.

Получив распределение,
Разошлись мы кто – куда.
Нас не мучили сомненья,
Что попали не туда.

Мы АСУчили немало За
истекшие года.
Перестройка нас застала
На излете, господа.

Как гусары, дружно встанем,
Тост поднимем за всех нас.
Добрый словом тех помянем,
Кто безвременно угас.

Мы душой не постарели,
Лишь снаружи по чуть —
чуть. Мы еще не все успели
Есть на что еще взглянуть.

Пусть сегодня возвратится
Прошлой жизни полоса,
Наши молодые лица,
Молодые голоса.

2013

«Опять, опять, все то же...»

Опять, опять, все то же:
Воспоминаний рой.
Земля большой рогожей
Расплылась подо мной.

Вот та скамейка, тополь.
Как вырос он с тех пор,
Когда шептал нам что-то
Листвы его узор.

Вот та тропинка, ивы,
Твой первый поцелуй,
Как злой ожог крапивы,
Как всплеск морозных струй.

«Юность – светлое время надежд...»

Юность – светлое время надежд.
Как прозрачны промытые дни,
Облака высоко, без одежд,
Проплывают, проходят, как сны.

Солнце яркое, прячется тьма,
Краски светлые, мысли чисты,
Пестрых слов в голове кутерьма,
Планы ясны и очень просты.

Впереди? – тысяча лет впереди.
Позади? – ничего еще нет.
И вокруг, хоть гляди, не гляди
Такой нежный березовый свет.

Ожиданье огромных полей,
По которым идти и идти,
Ожидание радостных дней,
Ожидание счастья в пути.

«Я повстречал Вас ненароком...»

Я повстречал Вас ненароком.
За чем-то вышел я – за соком?
Я ничего Вам не сказал,
Я даже сразу не узнал

В Вас ту девчонку из подъезда,
Где проводились вечера,
По телевизору – партсъезды...
Все было будто бы вчера.

Мы целовались неумело,
Рука моя была несмела,
Скользя и ощущая тело.
Нам эта нравилась игра...

Прошло с тех пор немало лет.
Кто состоялся, а кто – нет.
Уже есть дети, даже внуки,
Не будоражат ум науки,
Нам чувства юности чужды.

Разлуки воспринимаем мы без
муки И не заламываем руки
С нуждою или без нужды.
Меня, наверно, Вы узнали.

Я видел, как скользнул Ваш взгляд.
Вы оглядели мой наряд,
Но заговаривать не стали.
Я тоже лишь ускорил шаг.
Я был смущен и улыбнулся,

Ни разу я не обернулся
И руку только сжал в кулак.
Все это было так давно.
Вы написали мне письмо —
Я не ответил Вам в тот раз.

И переписка прервалась.
Что оставляет тайный след
И заставляет сердце биться?
...И долго-долго мне не спится,
Когда давно погашен свет.

15.01.07

«Расскажи мне про себя, расскажи....»

Расскажи мне про себя, расскажи,
Что ты делал эти годы, как жил?
Мы с тобою не видались с тех пор,
Когда вышли в жизнь за школьный забор.

Когда каждый выбрал только свой путь.
Как мне хочется на нас, тех, взглянуть,
Посмотреть нам, тем, наивным, в глаза,
Повернуть немного время назад.

И не важно, что уже старики —
Наши мысли, как тогда, высоки.
Жизнь расставила нас всех по местам
Без особенных трагедий и драм.

По ранжиру, по талантам, мастям,
По способностям, по силам, страстям.
Расскажи мне про себя, расскажи,
Как сумел прожить ты жизнь не во лжи.

«Вот так мы с вами и живем...»

Вот так мы с вами и живем:
Все возвращается на круги.
Сначала были лишь подруги,

Которые не превратились в жен.
Потом остались лишь супруги,

И я подругам не нужен.
Цвели сначала сто цветов,
И пели сказочные птицы.

То время вспять не возвратится.
Я был беспечен и здоров, Везде
готов был стол и кров.

«Не ясно, не дождливо...»

Не ясно, не дождливо,
Пастельные тона,
Чрезмерно торопливо
Черта подведена.

Звезда на горизонте,
Нет четкости ни в чем,
Как в фильмах у Висконти —
Заумно о простом.

Холмы в белесой дымке
И в парках листопад.
На старом фотоснимке —
Мы сорок лет назад.

Все было так недавно,
Все было так давно.
Смотреть на нас забавно
И грустно, и смешно.

Глаза горят и щеки,
И выработан план,
Все сделаны
уроки,
И в голове туман.

Стоим мы в ряд на фото,
А за окном дожди.
Надеемся на что-то,
У нас все впереди:

Болезни, дети, внуки,
Потери от побед,
Свиданья и разлуки...
И нас тех, прежних, нет.

08.10.08

«Пролетело 40 лет...»

Пролетело 40 лет.
Не померк в тоннеле свет,
Побелели головы,
Перед богом голые.
Институтские года
Не исчезли никуда.
Мы их помним, мы грустим,
Теми днями дорожим.
Все, как будто бы вчера —
Светлой юности пора.
Разбросала нас страна,
Точно ветер, семена:
По всему-всему Союзу
Разошлись шарами в лузу.
А теперь вот собрались,
Состоялись, не спились.
И в бандиты не попали,
Жили долго, не устали.
И Союза нет давно,
Черно-белое кино,
Наших фоток череда,
Годы наши, города.
Так приятно видеть всех,
Кто окончил Политех 40
лет тому назад.

Я иду, как на парад.
Видеть вас я очень рад.

2013

Впечатления

«Раскаленной желтой птицей...»

Раскаленной желтой птицей
Солнце за гору упало
И волшебной тонкой спицей
Ситец неба расписало,
Грусть багрянцем расплескало.

Как последние тревоги,
Бросив в небо злата сноп,
Оно скрылось ненадолго.
Ночь пришла, и ночь пройдет
– Все не вечно, все течет.

Вспыхнув алой позолотой,
Дым листвы угас.
Миллионный или сотый
Пробил чей-то час...
Завтра, может, и для нас.

«Тихо, пахнет вечером...»

Тихо, пахнет вечером.
Снег, как белый мох.
Вырвался у тополя
От мороза вздох.

И опять молчание
Тонкое, как нерв.
Не порви нечаянно,
Словом огрубев.

1970

Встреча

Повернулась – и о боже!..
Утонул в глазах твоих.
И я понял, что быть может,
Создан мир для нас двоих.

Оступилась – испугался,
Робко руку протянул,
Незамеченным остался,
Тайно про себя вздохнул.

Посмотрел – идешь ты рядом.
Не поверил – уж не сон?
Удивился: воздух ядом
Показался напоен.

1969

«Расплещи вино, залей...»

Расплещи вино, залей,
Затуши пожары,
Предзакатный красный змей,
Запали амбары,

Загляни под крыши снов,
Расстегни рассудок,
Распрями изгиб углов,
Листья незабудок.

Раствори зеленый дым
В черных ветках ночи.
Вешним смехом голубым
Яблони хохочут.

Отпади, что narosло,
Прошлое, забудься.
Месяц белое весло
Заставляет гнуться.

«Дождя весеннего тонкие руки...»

Дождя весеннего тонкие руки
Умыли землю, в окна кося.
Свежие, звонкие, томные звуки
Поле чувств во мне колосят.

И я не знаю, что такое Эта
белая звонкая тишь.
И что-то ищу неумелой строкою,
Ноги свесив с кресел крыш.

Что-то такое до ужаса хрупкое,
Нет, не стеклянное, хрупче еще,
Зыбкое, серое, нежное, чуткое...
Мозг до отказа мечтами мощу.

1971

«Ослепительным зигзагом...»

Ослепительным зигзагом
Раскололись небеса.
Над болотистым оврагом
Лягушачьи голоса.

Они вторят звукам грома,
Не страшась совсем грозы.
Постоянно они дома
В ожиданье стрекозы.

Музыкальные рулады
Нам ласкают нежно слух.
Их в болоте мириады,
А точнее – больше двух.

Лягушачьи песни вечны —
Отдаем им в этом дань.
Наши годы быстротечны,
Как стремительная лань.

Их кипит разноголосье
После дождичка в четверг.
Также будет все и после,
Когда нас не будет всех.

«Коней на водопой ведут...»

Коней на водопой ведут,
Узда их сдерживает норов.
Слепые Брейгеля идут,
Идут, идут по косогору.

Их развеваются плащи,
И волосы подняты ветром,
В глазах открытых не ищи
Ни искры божьей, ни ответа.

Там тьма чернее, чем в аду,
Тоска, которой не измерить.
И остается, как в бреду,
Зачем-то жить, во что-то верить.

«В луже, светлой до дна...»

В луже, светлой до дна
От дождливых пожаров,
Золотая луна
Королевой лежала.

Люди шли, говоря
Про долги и болезни,
Про меню января
И про то, что полезней.

Проходили они
Совсем рядом от лужи,
Потушив все огни,
Потушив свои души.

И никто не взглянул
И не вскрикнул от гнева,
Когда в лужу шагнули —
А ведь там королева!

И никто не заметил,
Как погибла луна.
И никто – даже дети
Не устали от сна.

1972

«После полуденной жары...»

После полуденной жары
Нагрязнул дождик ниоткуда,
И, обессилев, комары
На дождик раскатали губы.

Земля шипит под градом капель,
Воздух волнует и пьянит,
Цветов и трав помятый штапель
Ковром невиданным лежит.

Откуда-то из поднебесья
Пролился свежести родник,
Концерт из лягушачьих песен
Мгновенно перешел на крик.

В листве берез родился ветер.
И вдалеке пророкотало.
И стало лучше жить на свете,
Хотя забот кругом немало.

Жара нас мучить перестала.

Мотив

Однажды с раннего утра
Зашли в излучину Хопра.
Был штиль, с утра была жара.
На берегу, под сенью ив
Стояли, головы склонив,
Два местных жителя.
Один из них был с бородой,
Другой чернявый, молодой.
Мы находились вдалеке,
Туман стелился по реке,
От двух фигур шла благодать,
Слов было трудно разобрать.
Через листву струился свет,
Библейский представал сюжет
В зеленой раме из дерев.
Картина поразила всех.
Как будто в этот ранний час
Свет истины сошел на нас,
Боясь нарушить тишину
В околдовавшем нас плену.
В байдарку весла опустив,
Скользили среди плакучих ив,
Кто мы, откуда, позабыв,
Над суетою воспарив.
Но чудо кончилось. Они

В свои дела погружены,
Растаяли, как сам мотив...
И ветра налетел порыв.

16.03.07

«Я припадаю к роднику...»

Я припадаю к роднику.
Щемит под сердцем, скулы сводит.
Вот жажда до чего доводит,
И небо липнет к языку.

Стоит жара, не шелохнутся
Листы иссушенных берез.
Еще три дня – они свернутся.
Жара похуже, чем мороз.

Я серебро воды глотаю,
Я в кружку воду набираю.
Вода бежит уже по краю,
А я глотаю и глотаю.

Я не могу никак напиться.
Вода кристальна и чиста.
Вода меж пальцами струится,
Уже заполнены уста.

Я распрямляю плечи, спину,
Теперь уверен, что не сгину.
Нашел родник, течет вода,
Легко, свободно, без труда.

Родник поэзии сверкает,
Вдруг, появляясь, пропадает.
Я что-то в жизни обретаю,
Я про себя стихи читаю.

27.03.07

«На веревке трусики...»

На веревке трусики,
На веревке маечка,
Над губою усики
У маленького мальчика.

Газеты и бутылки
Грязные в кустах,
Красные прожилки
Утром на глазах.

Лужи – не объехать,
Дороги – не пройти.
В общем не до смеха
На жизненном пути.

Транспортные муки,
Дворняги всех мастей,
Колодезные люки,
Ждущие гостей.

Листья цвета хаки
– Коркой по земле,
Злые, как собаки,
Мухи на стекле.

У прохожих лица —
Словно ото сна.
Россия – не столица.
Ранняя весна...

С неба что-то сеет,
Но уже не снег.
Человек болеет,
Болен человек.

«У дороги на откосе...»

У дороги на откосе
Неизвестно чья могила.
Крест застыл в немом вопросе
– Непогодой подкосило.

Наклонился, словно пьяный,
И хранит свои секреты.
Без таблички, безымянный.
Все вопросы – без ответов.

Почему же у дороги?
Есть, наверное, причины.
Не судите слишком строго.
Кто там: женщина, мужчина?

Кто лежит на косогоре?
Кем он был? Как его звали?
И о ком забыли вскоре,
Да и помнили едва ли?

Вот времени пройдет немного,
Пропадет крест с той могилы,
Чуть расширится дорога,
И не вспомнят, что здесь было.

Время неостановимо,
И не важно, где хоронят.
Пролетают годы мимо.
Живы мы, пока нас помнят.

23.03.2008

Питер

Небо плачет целый день
То слезинкою скупой,
То, на солнце бросив тень,
Дождь идет сплошной стеной.

От Фонтанки до Канавки
Желто-голубой парад.
Не видать зеленой травки,
Плит гранитных строгий ряд.

Строгим росчерком решетки
Провожают корабли.
Очертания нечетки,
И мосты не развели.

Все неточно, скользко, зыбко,
Мрачно, серо и светло.
Не живет в каналах рыбка
Очень, видимо, давно.

Как люблю я этот город,
Не похожий на других.
Триста лет – уже не молод,
Но ничуть и не старик.

Перешел ты мне дорогу.
Я с тобою чуть знаком,
Но в душе моей, ей-богу,
Ты стоишь особняком.

Вечер

Языком хочу простым:
Над деревней – синий дым,
Утки – лебеди в пруду
Ловят первую звезду.
На зеленой на траве,
Головою к голове
Стада тучные коров,
Черно-белых островов.
Округлились у коров
Очертания боков.
Мух и редких комаров
Отгоняет взмах хвостов.
На поверхности пруда
Белых лилий череда.
Чуть подальше по холмам —
Из дубов зеленый храм.
Кудри молодых дубрав
Смотрят в зеркало канав.
Над покосами туман, Трав
покошенных дурман
Стелет мягко по земле,
Словно скатерть на столе.
Тишина и благодать.
В хатах все ложатся спать.
Завтра с солнышком вставать...

Неохота умирать.

«Всего-то гриф и дека...»

Всего-то гриф и дека,
И семь каких-то струн,
А губит человека
Вернее, чем гарпун.

Всего-то тихий голос
И глаз лучистый свет —
Волшебный этот опус
Возносит до небес.

Всего-то свет в прихожей,
Картины по стенам.
И я здесь не прохожий,
Вхожу, как входят в храм.

Всего-то шесть десятков —
Какие пустяки!
Оставшихся остатков...
Довольно вдаль идти.

«Служебные собаки...»

Служебные собаки
Затихли в полумраке.
Охранники лихие —
Все люди неплохие.

Огромные коттеджи,
Рояли и сольфеджио,
Ухоженные руки,
Изнеженные внуки.

Система наблюденья,
Без всякого сомненья,
Работает без сбоя.
Но я же про другое.

Тут тишина такая,
Тут клетка золотая.
Подстрижены газоны,
Заборы из бетона.

Отдраены дорожки,
Породистые кошки,
Законность и порядок,
Реальность без загадок.

Но я же не о том.
Такой красивый дом,
А дышится с трудом.

В предвкушении

Обидный пробел в биографии,
А, может быть, и в географии
Решил я восполнить и вот
Я с дружественным визитом,
Хотя не владею ивритом,
Сажусь, наконец, в самолет.
Припасть я желаю к истокам,
Мне снится Иерусалим,
И хочется стилем высоким
Беседовать запросто с ним.
Пройти по земле иудейской,
Услышать там русскую речь.
От пули арабской злодейской
Надеюсь себя уберечь.
Увижу знакомые лица
Друзей, нет которых родней.
Жду встречу – вот-вот состоится,
Я просто мечтаю о ней.
И праздник себе вдруг устрою —
За этим в Израиль и спешу.
Я в стену записку пристрою
И счастья для всех попрошу.

Времена года

«Весна, природа оживает...»

Весна, природа оживает,
С утра свежо, и снег не тает.
К полудню солнце прогревает,
Зима без боя отступает.

Тюльпаны первыми весной
Зимы нарушили покой.
Какая жизненная сила
Их подтолкнула, разбудила!

Еще остался грязный снег,
Еще морозец по утрам,
А на газонах тут и там
Тюльпаны начали свой век.

И землю рвут на части свечи
Упругих розовых листков,
Как лета хрупкая предтеча,
Залог незыблемых основ.

Весна, холодная квартира,

Из крана тонкая струя...
Такая вот картина мира
И постоянства бытия.

23.03.07

«Январь – глухое время года...»

Январь – глухое время года.
Остыла за окном природа,
Не благоволит к нам погода,
И длинный праздник у народа.

Уже вся съедена закуска,
И водка выпита по-русски,
На улице костер из елок,
В подъезде мусор из иголок.

От новогодней канители
Остались блестки канители,
Не убраны весь день
постели, На кухне окна
запотели.

На лыжах? Да куда там к черту.
Ведь организму не до спорта,
И надо силы собирать Сегодня
праздновать опять.

Осень

Запах дыма в воздухе висит,
Солнце в октябре уже не греет,
Мелкий дождик тихо моросит,
И трава зеленая желтеет.

Лес теряет прежнее убранство,
Наступает время листопада.
Появляется свободное пространство
Вместо изумрудного наряда.

Птицы собираются в дорогу,
Люди спешно делают запасы,
Холодает к ночи понемногу,
Не спасают теплые матрасы.

Утром иногда несмелый иней
Накрывает грязные дорожки.
Воздух вечерами такой синий,
Погреба завалены картошкой.

На земле сплошной ковер из листьев,
Вакханалия оттенков, буйство красок.
Пришло время, чтобы поразмыслить.
Пришло время сбрасыванья масок.

Паутинка медленно летит

19.04.07

Июнь

В июне воздух лета сух,
И с тополей слетает пух,
Садится на платки старух,
Любую власть клянущих вслух.

Вот одуванчики на поле.
Их с каждым годом только боле.
Любое в воздухе движенье
Их призывает к размноженью.

На улице такая сушь,
Скорее хочется под душ,
Под душем время коротать,
Похолоданья ожидать.

А ночью невозможно спать,
Ужасной кажется кровать.
В июне ходят в отпуска...
Какая все-таки тоска.

Признаки весны

От зимней длительной аскезы
Народ устал, и сучкорезы
Работать стали в феврале.
Грачи еще не прилетели,
И впереди нас ждут метели,
А руки тянутся к пиле.

Лежат отпиленные ветки,
Как чьи-то брошенные детки.
Их почему-то не убрали.
Они препятствуют прохожим.
Гулять деньком таким погожим,
И обходить их мы устали.

А солнце с каждым днем все
выше, Капель веселая по крыше,
И голуби воркуют чинно.
Так почему же вдруг весной,
Что может быть тому виною,
Тоска накатит беспричинно?

Какой особенный наркоз,
Быть может, авитаминоз
На суицид весной толкает?
И часто, как мороз по коже,

Несбывшееся нас тревожит.

И человек вдруг понимает,

Что жизнь сквозь пальцы истекает,

Что книга жизни иссякает,

И слышится оркестра медь,

Что путь известен и начертан,

Что человек внезапно смертен...

И что-то хочется успеть.

20.02.07

Гроза

Люблю я миг перед грозой,
Когда дождь первою слезой
Сухую землю окропил,
Иссяк и будто бы застыл.
Свинцом уж небо налилось
И в ожидании зашлось.
Гроза дыханье задержала,
А напряженье нарастало.
Стал воздух тверд и недвижим
И оттого непостижим,
И что-то в воздухе витало.
Замолк на время птичий гомон,
Почти не слышно было грома,
На горизонте лишь сверкало.
Вдали раздался тихий рык,
Как бы из ничего возник.
О тишине совсем забыв,
Листва несмело задрожала,
И первый налетел порыв.
За ним второй, еще сильнее,
И стало вдруг еще темнее,
И небо осветилось вдруг.
В глазах – нечаянный испуг.
Упали капли, полилось,
И представленье началось.

Крушило, било и ломало,
Слепило, выло, оглушало,
Как из ведра, всех поливало.
Еще сильнее, мало, мало!
До исступления, до тика
Но, видимо, достигнув пика,
Гроза неспешно отступала.
Светлело небо, проступало
Сквозь тучи ласковое солнце,
И я сквозь мокрое оконце
Обозревал сию картину.
Слегка поламывало спину,
Видна была в грязи дорога,
В саду стекали с веток капли,
И мысль пришла ко мне внезапно:
Чертовски все-таки приятно
Пожить еще чуть-чуть, немного
И поиграть еще в спектакле.

20.05.07

«Дымятся крыши от метели...»

Дымятся крыши от метели,
А я лежу в своей постели.
Буран, занесены дороги,
И коммунальщики в тревоге.
На те же грабли в сотый раз
Мы наступили и сейчас.
Никто не мог предположить,
Что снег зимой порой не тает,
Продукты к нам не поступают,
И самолеты не летают,
И просто невозможно жить.
Деревья в белое одеты,
Под ветром раздают приветы,
Роняя на прохожих снег.
И молча ропщет человек
На то, что вечно у природы
Нет никогда такой погоды,
Чтоб примирила сразу всех.
Не надо брать на душу грех:
В такой погоде своя прелесть.
Зевотой сводит мою челюсть,
Мурлычет кошка на диване,
Она поела и в нирване.
Снаружи ветер завывает.
Как хорошо зимой бывает.

Февраль

За окном морозы, за окном метель.
Каждый день готовит свежую постель,
Воет, как разбойник и свистит, как тать,
На душе тревожно, слов не разобрать.

Скрытая угроза, внезапная, как смерть.
Из снежинок редких с ветром круговерть.
Завывает тонко на сотни голосов.
Никому не верю, ко всему готов.

Оптимизм всегдашний на нуле.
Настроенья нету в феврале.
Сердце как-то давит, и болит спина,
Разгулялись нервы. Ранняя весна.

«В лесу безлюдном шорохи...»

В лесу безлюдном шорохи.
Реже листьев медь.
Паутинка в воздухе
Готова улететь.

Солнышко не балует,
Ветром двор продут.
Дождиком порадует
Потом, когда-нибудь.

По холмам далеко
Слышен крик ворон.
Болтливая сорока
Уселась на балкон.

Узкие дорожки
Влажны от росы.
Мерзнут дома
кошки, Тикают часы.

Запахи прощанья.
Листьев желтый сор.
Тлен и увяданье.
Осени узор.

По утрам туманы,
Днем еще тепло.
Снегу еще рано.
Тихо и светло.

«С каждым днем прозрачней небо...»

С каждым днем прозрачней небо,
Больше листьев под ногами,
Урожай убрали хлеба.
Земля дышит под парами.

Утром лужи зеркалами
Отражают облака.
Под ночными небесами
Течет холодная река.

Нет тепла, длиннее ночи.
Меньше чувств и меньше
слов. Дни становятся короче.
Наступил на нас Покров.

Опадают в роще листья,
Как листки календаря,
И рябиновые кисти
Полыхают почем зря.

Безобразно и натужно
Зреют осени плоды,
Бесполезно и ненужно,
Как далекий свет звезды.

«Снежинки падают устало...»

Снежинки падают устало
И как-то обреченно вниз.
Уже нападало немало
На подоконник и карниз.

Зима под занавес решила
Нам показать, на что способна.
Все удивительно красиво,
Но как – то очень неудобно.

Стоят трамваи и маршрутки,
Машины эту кашу месят,
Оставшиеся в зиму утки
По снегу слабо куролесят.

И дворников совсем не видно —
Они смирились с пораженьем.
Наверно, очень им обидно,
Гоняют дома чай с вареньем.

А под ногами снег и слякоть,
Зимы конец – весны начало.
И хочется зачем-то плакать,
И жизнь опять начать сначала.

«Еще не тает дружно снег...»

Еще не тает дружно снег,
Хоть солнце землю прогревает.
Зимы пока не кончен век,
И лужи к ночи замерзают.

Сосулек желтых длинный ряд
На крышах в полдень горько плачет.
Под окнами коты кричат,
Старушки по дворам судачат.

Сугробы серые стоят,
Весенним соком истекая,
И капли бьются об асфальт,
Из него искры высекая.

На солнце царствует весна.
В тени зима еще в разгаре.
И воробьи, устав со сна,
Горланят, словно на базаре.

«Лето кончилось внезапно...»

Лето кончилось внезапно,
Как и все, по сути дела.
Совершенно непонятно,
Как оно так пролетело.

Совершенно незаметно
Осень хмурая подкралась,
С бабьим летом безответно
Поначалу повстречалась.

По утрам совсем прохладно,
Днем, почти как летом, жарко.
Наше тело ловит жадно
Лета бабьего подарки.

Воздух осени прозрачен.
Он промыт ее дождями.
Запах лета лишь утрачен.
В чем он? Мы не знаем сами.

Каждый новый день короче,
Приближает нас к развязке.
Каждый раз длиннее ночи,
Как в той самой страшной сказке.

«Весною дышится легко...»

Весною дышится легко,
Весною хочется попрыгать.
И солнце светит высоко.
Не надо больше носом шмыгать.

Не нужно говорить не то,
Бояться щеки отморозить,
Не нужно кутаться в пальто,
По льду ботинками елозить.

Весною хочется служить
Высоким принципам и делу.
Весною хочется пожить,
Когда пернатость прилетела.

Весною хочется дышать,
На солнце прогревая спинку.
Весною можно повстречать
Свою вторую половинку.

Весною хочется гулять
По грязным улицам и скверам,
И ничего не понимать,
И ничего совсем не делать.

Когда полезла вдруг трава
Веснушками, как у девчонки,
Весною жизнь во всем права,
А смерть стоит себе в сторонке.

01.04.09

«Ковром из желтых листьев...»

Ковром из желтых листьев
В который уже раз
Листву с деревьев счистив,
Нам осень кружит вальс.

Без доли сострадания
Бьет дятел по коре.
Природы увяданье
Заметно в октябре.

Холодный этот ветер
Не зря стучит в окно.
На всем на белом свете
Становится темно.

Зима уже вступает
В законные права.
И снег уже не тает,
И не видна трава.

И дни мелькают чаще,
И ночи все длинней.
И что-то в черной чаше
Тревожит все сильнее.

«Земля под зноем иссыхает...»

Земля под зноем иссыхает,
Под утро почва остывает,
Чтобы буквально через час
Нагреться снова, как сейчас.

На небе цвета серой стали
Не видно птиц, летать устали
В палящий полдень даже птицы:
Орлы, воробышки, синицы.

Ни капли не упало с неба
С самой весны. Не будет хлеба.
Повсюду засуха царит,
Трава желтеет и горит.

Вперед на многие на годы
Температурные рекорды
Побиты и посрамлены.
В тени от каменной стены

Лежат бродячие собаки,
Ну не способные к атаке.
Неподалеку кот сидит
И на собак тех не глядит.

Не слышно ветра дуновенья,
Застыло все, как в страшном
сне, И лишь березы отраженье
Чуть-чуть колыхается в окне.

Время бежит

«С каждым годом мы все ниже...»

С каждым годом мы все ниже,
Дети – дальше, внуки – ближе.
На коленях кошка лижет
Шерсть свою и наши руки.

С улицы доходят звуки
Разговоров так, со скуки.
Все не то и не о главном,
О теченье жизни плавном.

В кухне тикает будильник,
На столе лежит мобильник.
Жизнь идет, а мы стареем
И теряем, что имеем.

Кожа – суше, чувства – глуше,
Но с годами нам с тобою
Вместе стало только лучше.
Мы одарены судьбою.

И болеем мы все чаще,

Знаем, что такое почки.
Но становятся все краше
Наши дорогие дочки.

16.06.06

«Что же у нас теперь осталось?..»

Что же у нас теперь осталось?
Былых надежд такая малость,
Под сердцем груз, в глазах усталость,
Апатия души и вялость
Поступков, дел. Наверно, старость
К нам не пришла, а подобралась.
И мысль обидная закралась:
Как мимолетно жизнь промчалась.
Пустьяк, мгновенье, чья-то шалость.
Звезда упала и распалась.

27.10.06

«Как быстротечны наши годы...»

Как быстротечны наши годы,
Мгновенны месяцы, недели.
Случайно розданы колоды —
Мы оглянуться не успели.

И козыри, увы, не с нами,
Удача снова отвернулась.
На сцене мы играем в драме,
И лошадь наша вдруг споткнулась.

Вчера мы были на подъеме
И солнце путь нам освещало.
Пропало все сегодня, кроме
Того, что нам не нужно стало.

Конец пути не за горами —
За поворотом вниз по склону.
Зачем пришли сюда мы с вами,
Какому следуя закону?

И почему-то не сложилось,
А даже, в общем-то, распалось,
И что-то главное не сбылось,
Второстепенное осталось.

«Тихо падают снежинки...»

Тихо падают снежинки
На родимые тропинки.
Завтра, очень может статься,
След наш может затеряться.

Завтра занавес опустят
И других найдут в капусте.
Жизнь, как птица на излете,
Прерывается в полете.

Я прошу вас: не грустите
И бокалы поднимите
За нас живших, очень грешных,
Неизвестных, неуспешных,

Без признания и славы,
Бриллиантов без оправы.
Так случилось – это случай.
Ты себя, давай, не мучай.

И никто не виноват,
Не кричат тебе виват.
Ты не в центре, чуть поодаль,
И летят за годом годы.

Уже вечер, слишком поздно,
Небо темное беззвездно.
Каждый жизнь свою прожил,
Как сумел, по мере сил.

«В заранее определенный...»

В заранее определенный срок,
Никак не раньше и не позже
Мы в одночасье обезножим,
И прозвенит для нас звонок.
Не изменить ни строчки в письменах,
И в час, назначенный судьбою,
Уйдем мы все, и я с тобою
Увижусь лишь на небесах.

«Вот уже шестой десяток...»

Вот уже шестой десяток
Незаметно наступил,
На лицо мне отпечаток
Всем известный наложил.

А душа, представьте это,
Удивительно юна.
Для нее – еще не лето,
Только ранняя весна.

Вот такое, братцы, дело:
Между двух попасть огней.
Что же мне, прикажешь делать:
Быть разумней иль смелей?

Где ответ? В каком конверте?
На дне какого из морей?
Было б хуже, вы поверьте,
Окажись душа старей.

«В палате тишь и благодать...»

В палате тишь и благодать,
Всем в тихий час полезно спать.
Вот прожил день – и хорошо.
И грустно это, и смешно.

По коридору старики
Устраивают променаж.
Какие были мужики —
Теперь добраться б до параш.

Всем далеко за шестьдесят,
И полинявшие глаза.
Все о болезнях говорят,
И по щеке течет слеза.

Включают громкость до конца
В беседах дружеских своих.
В чертах холодного лица —
Усталость от трудов земных.

«Осень – время увяданья...»

Осень – время увяданья.
Старость – время для страданья.
Человек окончил путь.
Еще шаг, еще чуть-чуть —
И уйдет в небытие.
Что же? Каждому – свое.
Время есть, когда родиться
И когда уйти навек. Вот
уходит человек —
Остается лишь смириться
И проститься с ним навек.

«Солнышко пропало...»

Солнышко пропало,
Солнышко зашло.
Грустно как-то стало,
Грустно и темно.

Нет причин к печали,
Надеюсь, никаких.
Что ж, не
повстречали
Любимых мы своих.

Без охоты делали
Разные дела.
Что же мы наделали?
Жизнь почти
прошла.

Как-то все неправильно,
Невпопад.
Главное отставили
В дальний ряд.

Не сошлись дороги,
Не встретились пути.
Принцев недотрогам

Больше не найти.

Детство растворилось

В синеве небес.

Жизнь не получилась.

Ангелок исчез.

«Внезапно повзрослели дочери...»

Внезапно повзрослели дочери,
И даже внуки родились.
Уже расставлены все точки,
И мы растем все больше вниз.

Расставлены приоритеты,
И антипатии сложились,
И все любимые поэты
Давным-давно определились

Очаг семейный мирно тлеет,
Нас согревая иногда.
Горит он ярче иль темнее,
К счастью, не гаснет никогда.

«Вялость и хандра...»

Вялость и хандра
С самого утра.
И с начала года
Странная погода.
Не зима и не весна.
Во дворе торчит сосна
Из старого сугроба.
Надо думать, чтобы
Мы не забывали,
Кем мы с вами стали,
Что никто не вечен,
Что наш путь конечен,
Что вот так и нас,
Недалек тот час,
Как сухую палку,
Выкинут на свалку.
Все проходит, все бежит,
Пропадает, что лежит.
Жизнь полна движенья,
Вечного сраженья.
Прохудились латы,
На штанах заплаты,
Затупился меч,
Хочется прилечь.
Все проходит – видит бог.

Есть концы и у дорог.

2009

«В жилах течет еще кровь...»

В жилах течет еще кровь,
Даже играет пока.
Сладкое слово “любовь”
Даже волнует слегка.

Девушек взглядом порой
Провожая, хоть и не всех.
С бабушкой быть, как герой,
Я не считаю за грех.

Есть еще порох у нас,
Правда, с песком пополам.
Пьем не один только квас,
Что также желаем и вам.

Птицу – синицу свою
Держим мы крепко в руках.
Я на ногах устою, Пока мой
журавль в облаках.

«Все реже роц густая тень...»

Все реже роц густая тень,
Короче дни и больше влаги.
И грустно смотрит целый день
На перелески и овраги

Ярило с высоты своей.
Устав от лета и жары,
Природа хочет поскорей
Забыться сном до той поры,

Когда опять придет весна,
Раскрутит жизни колесо,
И ледяная простыня
Растает, как тяжелый сон.

Земля в который уже раз
Пройдет накатанным путем,
Но не об этом мой рассказ,
Хочу сказать я не о том.

Неведом замысел творца.
Что наша жизнь в сравнение с ним?
Сбежит слезинкою с лица,
Мелькнув мгновением одним.

2009

«Связи рвутся, как канаты...»

Связи рвутся, как канаты
Из слоновьих крепких жил.
Покидают нас ребята,
С кем всю жизнь свою дружил.

Уже круг былых общений,
Ну, а с новыми – беда.
Из коротких сообщений
Фраза слепится едва.

Для привязанностей новых
Нужны молодость и пыл,
Но в условиях суровых
Жар души давно остыл.

Ведь, недаром дружба – с детства,
И любимая жена
Без глумливого кокетства
Для меня всегда одна.

Рвутся жизни, словно нити
Паутин в лесу осеннем.
Никогда мы, извините,
Убеждений не изменим.

Десять заповедей древних
Охраняют нас от бед.
На минутах на последних
Будут все держать ответ.

«Вот и минул еще год...»

Вот и минул еще год
Чередой из серых буден.
Череду пустых забот
Вспоминать сейчас не будем.

Каждый день похож на тот,
Что остался за кормою.
Мой корабль пока плывет
И плывет пока со мною.

Впереди сплошной туман.
Человека нет живого.
Потерялся капитан,
И корабль без рулевого.

С каждым годом меньше сил,
Больше тягостных раздумий,
Меньше тех, кого любил,
Безрассудства и безумий.

Нет полетов наяву,
Сумасшедших озарений.
Слава богу, что живу
И стою не на коленях.

Слава богу, ты со мной,
И у нас есть дом и крыша.
Вечером спешу домой,
Чтобы голос твой услышать.

Слава богу, честен был,
Не просил наград и званий.
На земле я погостил
И до скорых всем свиданий.

«Я, как штопанный носок...»

Я, как штопанный носок,
Износился до предела.
Совершу еще бросок
И останусь не у дела.

Сделаю еще шажок,
И закончится дорога.
Ведь у нас с тобой, дружок,
Времени не так уж много.

Сотворили жизни круг,
Так же, как вода в природе.
Незаметно как-то вдруг
Уголь кончился в породе.

Если посмотреть назад,
Подвести свои итоги —
Сколько боли и утрат
Испытали мы в дороге,

Что вела нас с юных лет
И до сей поры нас манит
Обещанием побед
И несбывшихся желаний.

Из задуманных задач,
О которых мы мечтали —
Половина неудач,
К остальным не приступали.

И, наверно, не успеть,
Да и сил уже немного.
Только б нам не околеть
У родимого порога.

«В детстве казалось, что все впереди...»

В детстве казалось, что все впереди,
Радостно билось сердце в груди.
Ждали свершения, ждали дела,
Иначе зачем мама нас родила?

В юности все нам хотелось успеть,
Себя показать, других посмотреть.
Сверстниц прекрасных боготворить,
Глупости им при луне говорить.

Первыми быть и всегда побеждать,
Действовать, делать, только не ждать.
В зрелые годы казалось: чуть-чуть —
И вот нам откроется истинный путь,

Путь, уготованный только для нас,
Как говориться, здесь и сейчас.
Но время тем временем тикало, шло,
Солнышко встало и солнце зашло.

Осталось в остатке: подержанный
я, Моя дорогая, родная семья.
Великих свершений и громких побед

Как не было раньше, теперь тоже нет.

Не сбылось, наверное, многое у нас.

И будущих дней ограничен запас.

Не будем сегодня грустить мы о том,

Что много чего берегли на потом.

Жить нужно всегда лишь сегодня, сейчас.

Поднимем бокалы за женщин, за нас.

Чего-то добились, чего-то сумели,

А внуки доделают, что не успели.

«Вот промчался еще год...»

Вот промчался еще год,
Пролетел, как поезд встречный,
Окатив огнем невзгод
Нас на станции конечной.
Ну а мы идем вперед

И надеемся на чудо.
Кто-то счастье обретет,
А кого предаст Иуда.
Постарели мы на год,

В этом радости не много,
И кого-то черт возьмет,
И, конечно, каждый ждет
Подведения итога.

Жене, дом

«Опять безоблачное небо...»

Опять безоблачное небо
И ответ солнца на полу,
А на столе краюха хлеба,
И сумочка твоя в углу

Опять мы ждем, когда же вечер
Неслышно превратиться в ночь
Я обниму тебя за плечи И все
уйдет куда-то прочь.

1984

Жене

Ты мой первый читатель,
Для тебя и пишу,
Мой соавтор, издатель.
А я твой воздыхатель,
До сих пор обожатель,
Извини, не в палате
И не в серебре – злате,
Не в высокой зарплате,
Не в чинах при Пилате.
За тебя, моя панна,
Поднимаясь с дивана,
Вино прошлого года
То, свое, не с завода
Я бокал осушу.

11.01.2007

«Я хочу сказать тебе слова...»

Я хочу сказать тебе слова,
От которых закружится голова,
От которых будет сладко, как в раю,
Есть слова такие, я найду.
Я хочу строкой тебя обнять,
Защитить, укутать и запеленать.
Я хочу сказать спасибо, что ты есть,
Взять тебя за руку, рядом сесть
И почувствовать волнение тотчас,
Как в тот самый, самый первый
раз. Мне с тобой и сложно, и легко.
Ты бываешь близко – далеко,
Но спасибо богу, что дано
Нам с тобою пригубить одно вино.
В этот, чуть с грустинкой юбилей
Сладкого вина себе налей,
Улыбнись, забудь плохое, не болей.
Выпьем за тебя и за детей!
Хорошо, что наш с тобой пока не кончен век,
Самый дорогой мой человек!!!

«С тобою мы совсем сроднились...»

С тобою мы совсем сроднились,
Перемешались, перелились, За
тридцать лет перебесились,
Во внуках, детях воплотились...
Обиды только не забылись.

«Кружево из листьев ветер не колышет...»

Кружево из листьев ветер не колышет.
На подушке рядом счастье мое дышит,
Счастье мое рядом, а не за горами,
Прикоснуться можно теплыми губами.

Прикоснуться можно и сказать два слова.
Знаю, под луною ничего не ново.
Прикоснуться можно только осторожно.
Сон всегда под утро чуткий и тревожный.

Укрываю плечи и целую в губы.
Погасите свечи, не трубите в трубы.
Счастье быстротечно и, как жизнь, проходит.
С нами незаметно что-то происходит.

Эти вот минуты все наперечет,
Время, их минуя, медленней течет.
Новый день приходит, скоро ночь растает.
Почему ж так плохо нам вдвоем бывает?

«Я запру наши двери...»

Я запру наши двери
И закрою все шторы,
Чтобы страшные звери
Не сорвали запоры.

Оборву я все связи,
Отключу телефоны,
Чтобы в дом к нам из грязи
Не пришли злые гномы.

Сяду я в свое кресло,
С целым миром не дружен.
Нам вдвоем интересно,
И никто нам не нужен.

Я беру твою руку,
Я вдыхаю твой запах.
Проклинаю разлуку,
Юг, восток или запад.

Этот мир очень хрупок,
Как хрупки наши души.
Каждый глупый поступок
Его может разрушить.

Мы выходим из буден,
Мы свой день завершаем.
Не мешайте нам, люди,
Мы же вам не мешаем.

Тебе

Вот идешь ты через мост,
Вот распахиваешь дверь.
Запахом твоих волос
Я могу дышать теперь

Сумку я беру из рук,
Шубу вешаю я в шкаф.
Первых слов волшебный звук
Мне милее райских арф.

Как собака, верно ждал,
Целый день я ждал тебя.
Я с тобой судьбу связал
Потому что ты – судьба.

На пороге обниму,
Поцелую и прижмусь,
Сапоги с тебя сниму,
Потерять тебя боюсь.

Ты волнуешь, как тогда,
Много лет тому назад.
Я любил тебя всегда —
Могу биться об заклад.

Жизнь соединила нас,
Как та церковь на крови.
Принимай же ты сейчас
Объяснение в любви.

«Тебя хочу оставить я навек...»

Тебя хочу оставить я навек,
Боясь остаться одному хоть на секунду.
Непостоянен слабый человек:
В одном лице Христос он и Иуда.

С тобой вступаю я в неравный спор,
В котором все равно ты побеждаешь.
И это продолжается с тех пор,
Как я тебя увидел, ты же знаешь

С тобою обречен я быть всегда,
Играя роль послушной половинки.
Уходят наши годы, как вода,
И я хочу сдувать с тебя пылинки.

С тобою мы знакомы столько лет!
Сказать кому – наверно, не поверят.
Не верю в точность никаких примет,
Не знаю, сколько нам с тобой еще отмерят.

Не надо, на меня ты не сердись,
По всяким пустякам не раздувай пожара,
Ты на плечо мое, попробуй, обопрись —
Нам вместе легче ждать судьбы удара.

Хочу просить тебя простить меня
За холода и крепкие морозы.
Хочу прощения просить, любя,
За все пролитые тобою слезы.

Ну, ты меня, наверно, понимаешь.

«Если мы с тобою расстанемся...»

Если мы с тобою расстанемся,
Ты себя не вини.
Между нами останутся
Те счастливые дни,

Когда были мы вместе
И во всем заодно,
И без фальши и лести
Нам светило окно,

То, которое дружно
Мы когда-то зажгли.
А теперь все не нужно.
Мы мосты развели.

Посмотри: мне не
больно. Я от боли устал.
Все прошло – и довольно,
Календарь пролистал.

Наши чудные дети
Нас, наверно, поймут.
Почему же на свете
Так недолго живут

Вера вместе с любовью
И надеждой навек?
Мы повязаны кровью,
Мой родной человек.

18.06.2007

«Я в клетку к тигру не входил...»

Я в клетку к тигру не входил,
С ума красавиц не сводил.
Я Эверест не покорял.
Я никогда не воевал.
Не крал ни разу миллион.
Не преступал ничей
закон. Не пересек я океан
И не смотрел в чужой карман.
Я в рукопашную не шел.
Я счастлив, что тебя нашел.
Я исчерпал себя до дна,
Но оставалась ты одна.
Как путеводная звезда,
Светила в жизни мне всегда.
И этот ровный яркий свет
Мне светит на исходе лет.
Прости меня за все грехи,
За неуместные стихи,
За слезы на твоих глазах,
Синицу, что в твоих руках.
Прости: не выстроил дворца,
И не красавец сам с лица.
Прости, что рядом с тобой
был, Но я тебя всегда любил.

03.12.09

«Иной раз хочется уйти...»

Иной раз хочется уйти,
Другой раз хочется остаться.
И как тут, в общем, ни крути,
Я не могу с тобой расстаться.
Я не могу не видеть прядь
Волос твоих и весь твой облик,
И профиль твой не узнавать
В остатках греческих майолик.
Я каждый день желаю знать,
Как ты живешь и чем ты дышишь.
Я побежден – готов признать.
И ничего тут не попишешь.

«Мечтал о женщине, которая ждала...»

Мечтал о женщине, которая ждала,
Варила суп, качала колыбельку
И, экономя лишнюю копейку,
Самой любимой женщиной была.

Мечтал о светлой женщине всегда,
С которой просто коротать невзгоды,
С которой проживать случится годы,
Прекрасной, как далекая звезда.

Мечтал о женщине, которая придет
И в трудный миг поймет и не осудит
И голову горячую остудит,
И от дурных поступков отведет.

Мечтал о доме, где открыта дверь,
Где ждут тебя в любое время суток.
Ведь, жизнь, по сути, просто промежуток
Такой короткий, ты уж мне поверь.

Мечтал о той, что рядом прошагает,
О той, которая меня с ума сведет.
Хвала всевышнему, так иногда бывает.

Со мной такая женщина живет.

2011

«Наше время кончилось навсегда...»

Наше время кончилось навсегда, увы!

Не хочу вымаливать у тебя любви.

Над нашим домом вороны.

Вся моя семья.

На все четыре стороны

Отпускаюсь я.

Знаю, слишком поздно

Прозвенел звонок.

Наступает грозно

Наш последний срок.

Старость нам

совместно,

Знать, не коротать.

Об этом неуместно

Даже вспоминать.

То, что разлетелось,

Видно, не собрать.

Как найти нам смелость

Узел разорвать?

Все теперь окончено.

Нету в доме слада,

Сломано, испорчено.

Ничего не надо.

Кончилась нирвана.

Солнца диск остыл.

Как же, моя панна,
Я тебя любил.

«Облака да тучи...»

Облака да тучи
Следуют парадом.
Мы друг друга мучим
Оттого, что рядом.
Оттого, что близко
Нечего сказать.
Тучи ходят низко,
Не божья благодать.
Связаны паромом —
А водобоязнь.
Каждый вечер дома
– Медленная казнь.
Добиваем верно
Прошлого ростки.
Оттого, наверно,
Мы и не близки.

«Звонок – обнять и плакать...»

Звонок – обнять и плакать,
Просить прощенья и прощать.
А на душе такая слякоть
Такая мерзость – не сказать.

Звонок – бегу, открылись двери,
Там – ты, но все опять не так.
Не единение – потери,
Не рупь в кармане, а пятак.

И мысль – кому все это нужно?
Все повторяется не раз.
И мы глаза отводим дружно,
Чтобы не видеть наших глаз.

Слова – не те и не о главном,
О чем пора уже давно...
О третьесортном и банальном,
Как в самом пошлом из кино.

«В твой январский юбилей...»

В твой январский юбилей
Ты – такая же, как прежде.
Чувство меры, вкус в одежде
И улыбка для друзей.

Ты скромна и миловидна.
Время над тобой не властно.
Впрочем, я неправ тут, видно, —
Ты красива, ты прекрасна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.